

УДК 94(470.53)''16''

ВОЕВОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ В XVII ВЕКЕ**А. А. Космовская**Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
agnetha@nm.ru

Рассмотрено функционирование воеводской власти в Перми Великой в XVII в., определены общие принципы организации воеводского управления, охарактеризована система назначения воевод в Пермь Великую. Основное внимание уделено процессу функционирования уездной воеводской власти.

Ключевые слова: Пермь Великая, воеводское управление, приказы, приказная изба.

Тенденции развития государства и государственного управления всегда находились в поле зрения исследователей. Вопрос о системе управления Российским государством в XVII в. относится одновременно к спорным и малоизученным в отечественной историографии. В XVII в., по мнению ряда ученых, совершается переход от средневековой сословно-представительной монархии к монархии абсолютной, к централизации и бюрократизации системы государственного управления [Вершинин, 1998].

Если на общероссийском материале проблемы управления были изучены, то региональный аспект долгое время оставался без внимания исследователей. Малоизученными на региональном уровне представляются такие вопросы:

- особенности эволюции власти во второй половине XVI – XVII в.,
- характер взаимоотношений воевод и верховной власти,
- особенности управления регионального воеводского аппарата и его отношений с «миром».

Цель настоящей статьи – рассмотреть основные аспекты воеводского управления в Перми Великой в XVII в.

Научных трудов, посвященных воеводскому управлению на Урале, опубликовано немало, но в большинстве случаев они затрагивают данную проблематику фрагментарно. К работам, содержащим наиболее значительные материалы о системе воеводского управления в Перми Великой, относятся труды А. А. Дмитриева [Дмитриев, 1889; 1890; 1891; 1897; 1900], В. Н. Шишонко [Шишонко, 1881; 1882; 1884а; 1884б; 1885; 1887], В. Н. Берха [Берх, 1821]. Источниками в этих трудах являются позднесредневековые документы, связанные с историей Перми Великой, которые с комментариями и публикуют упомянутые авторы.

В советский период система управления в Перми Великой исследовалась разными авторами. В. А. Оборин в монографии, посвященной колонизационным процессам на Урале, характеризует деятельность воевод в Перми Великой в третьей четверти XVI – начале XVII в. [Оборин, 1990]. Историю воеводского управления на территории Европейского Севера, Сибири и Урала изучали Е. В. Вершинин, О. В. Семенов, М. О. Акишин, Г. Н. Чагин, А. В. Шилов [Чагин, Шилов, 2007], П. А. Корчагин [Корчагин, 2002]. Среди этих трудов значительным является диссертационное исследование О. В. Семенова «Становление и эволюция системы местного управления на Урале во второй половине XV – первой половине XVII в.» [Семенов, 2005].

Анализ названных исследований показывает, что до сих пор остаются неизученными проблемы организации и функционирования воеводского управления в Перми Великой. Отсутствие комплексной работы по данным проблемам делает необходимым ее написание.

Источниковую базу статьи составили опубликованные и архивные документы. Неопубликованные источники исследовались автором в архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (СПИИРАН) и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

К опубликованным источникам относятся многочисленные акты, грамоты, челобитные Соликамской, Чердынской, Кунгурской приказной изб, включенные в «Акты исторические» [Акты исторические, 1836; 1841; 1842а; 1842б] и «Акты археографической экспедиции» [Акты археографической экспедиции, 1836]. В них содержатся наиболее ценные источники по судопроизводству (Ф. 122 и Ф. 75 СПИИРАН – «Соликамск» и «Кунгур»), которые позволяют характеризовать раз-

личные функции воевод и воеводских канцелярий. В РГАДА богатый материал по теме исследования представлен в фонде 137 – «Боярские и городские книги».

Пермь Великая в XVII в. охватывала территорию трех уездов – Чердынского, Соликамского и Кунгурского. Чердынь, Соликамск и Кунгур сыграли важную роль в истории, хотя судьба их в XVII в. складывалась по-разному. Так, географическое и хозяйственное значение Чердыни неуклонно уменьшалось, что привело к изменению ее административного статуса в 1636 г. и переводу воевод в Соликамск. Напротив, роль Соликамска и Кунгура в течение века увеличивалась, следствием чего стало превращение Соликамска в центр управления Чердынским и Соликамским уездом (1636 г.), а Кунгура – в центр Кунгурского уезда (вторая половина XVII в.).

Изначально слово «воевода» было связано с военной службой, позже воеводами стали называть должностных лиц, назначаемых для управления определенными территориями. Назначение воевод началось в XVI в., однако в тот период они могли управлять только пограничными городами. По мнению А. А. Дмитриева, главные обязанности воевод заключались «в управлении военными и хозяйственными царскими делами» [Дмитриев, 1884, с. 352]. В последней четверти XVI в. и в годы Смуты в Перми Великой такие администраторы известны как «воеводы». Так, в 1608–1609 гг. тремя уездами Перми Великой управляли воевода Ф. П. Акинфов и подьячий Н. Романов. Земские власти Кайгородка и Соликамска официально обращались к ним как к «государевым приказным», а царские грамоты адресовались «воеводе» Акинфому [Акты исторические, 1836, с. 178–179].

Появление воевод на местах было вызвано тем, что наместники и органы губного и земского самоуправления оказались неспособными справиться с передвижением населения, принявшим в XVII в. значительные масштабы. Представлялось необходимым иметь на местах такие органы, которые сосредоточили бы в своих руках все бразды правления и в любую минуту могли искоренить «крамолу», что было актуально в Смутное время. Самоуправление перешло в подчинение воеводам. Органы самоуправления были обязаны выполнять воеводские и «государевы указы». В 1679 г. в Великопермской земле отменяются губные сыщики и старосты, а их дела передаются воеводам [Градовский, 1881].

Статус данных должностей представляет интерес в связи с назначением воевод в Пермь Великую. Разумеется, должности некоторых воевод не упомянуты, поэтому статистика будет весьма приблизительной (см. табл. 1).

Должности воевод были подсчитаны по спискам воевод, опубликованным в «Трудах Пермской ученой архивной комиссии» [Пермские воеводы, 1897, с. 118–125], «Актах археографической экспедиции», «Актах исторических». Общее число использованных публикаций в данных изданиях – 70 [Царская грамота Пермскому воеводе..., 1836, с. 297; Царская грамота Чердынскому воеводе..., 1841, с. 288–289] (рис. 1). Для подсчета данных о должностях воевод, о функционировании воеводской власти (по документам СПИИ РАН) были использованы программы Microsoft Excel 2003 и STATISTICA 7.0. Использование программного обеспечения обусловлено необходимостью обработки большого количества статистического материала (общее число просмотренных и обработанных дел и их описаний в источниках составило более 1757 единиц – см. табл. 2).

Таблица 1

Должности воевод, назначаемых в Пермь Великую в XVII в.

Должность и статус воеводы	Число воевод	
	абс.	в %
Окольный	1	1
Стольник	17	25
С подьячим или дьяком	13	-
Стряпчий с ключом	1	1
Без упоминания должности и статуса в источнике	50	73
<i>Общая численность</i>	68	100

Как показывают приведенные сведения, наиболее часто назначаются стольники, часто их сопровождают дьяки и подьячие. В город управители посылались парами, один из них назывался воеводой, а другой – его товарищем или дьяком. Были еще служители, называвшиеся «подьячие с приписью» – доношения в Москву отправлялись с их подписью.

В зависимости от того, как вел себя воевода, по-разному выглядело и окончание воеводства.

Обычный порядок был такой, что воевода сменялся преемником после истечения срока в 2 года [Глазьев, 2000]. В Перми Великой воеводы оставались на должности примерно на год или полтора. Повторные назначения не зафиксированы в документах. Это связано было не с тем, что воеводы не устраивали местное население, а со стремлением центрального правительства обеспечить сменяемость своих чиновников. Восстание против воеводы было зафиксировано в Кунгуре [Шилов, 1998].

Воеводы получали «въезжий корм» (то, что приносилось к приезду воеводы), праздничное кормление на Рождество, Пасху, Петров день, ежедневное кормление. Население кормило родственников и слуг воеводы.

Центральная власть стремилась обеспечить отчетность местной воеводской администрации не только путем проверки посылаемой в Москву документации, но и посредством проведения «счетов» при смене воевод. Новым воеводам надлежало старых «считать, а прежним воеводам давать отчет... буде по счету никакого начету на них не явится, и тем новым воеводам давать прежним воеводам для проезду по городам проезжие памяти... и как те воеводы к Москве приедут, и им явиться в Сибирском приказе, и те проезжие памяти объявлять впредь для всякого спору» [Ананьев, 2005, с. 74]. Требование отчетности также свидетельствовало о развитии бюрократических тенденций в административной системе. Наказы пермским воеводам составлялись по общему образцу. В них ставились задачи расширения владений, обеспечения сбора ясака, увеличения десятинной пашни, руководства многочисленным служилым населением. Принцип специализации четко проявился и в функциях воеводского управления в Перми Великой.

Документы наиболее всесторонне характеризуют отношения воевод с населением уездов и свидетельствуют о произволе власти, особенно в отношении «инородцев». Отсутствие в Перми Великой восстаний по примеру Томского 1647–1649 гг. не является результатом более сносного обращения воевод с подвластным населением. Тем не менее относительная (по сравнению с сибирскими городами) близость к Москве создавала возможность контроля воеводского самоуправления. Население Перми Великой не было моноэтничным и монолитным. В ходе активного заселения территории многочисленные «инородцы», не выдержав конкуренции и подвергшись давлению со стороны русских, становились угнетаемой частью населения.

В общественном сознании XVII в. подношения воеводам воспринимались как легальные «почести» и как незаконные «посулы» и «поминки». «Почести» – добровольные подношения в знак уважения. «Посулы» и «поминки» – взятки за незаконные действия. «Посулы» и «поминки» обычно вымогались. В наказах воеводам постоянно прописывалось, чтобы «посулов и поминок они не брали» под страхом расследования и наказания.

Личная нажива на государственной службе была у воевод, как и у наместников, далеко не на последнем месте. Кунгурскому воеводе Алексею Ивановичу Калитину 5 июня 1698 г. была прислана грамота, запрещающая вмешиваться в дела суда и расправы подьячего Кунгурской приказной избы Ивана Шавкунова и людей его ввиду ложных обвинений, возведенных на них воеводою¹. В следующей грамоте ему было запрещено вмешиваться в мирские дела и земские сборы². Лихоимство и взяточничество воеводы Калитина послужило толчком к вооруженному восстанию крестьян Кунгурского уезда в 1703 г.

Московское правительство пыталось ограничить произвол воевод. В 1677 г. воеводе Д. Наумову (Чердынскому) пришла царская грамота о том, чтобы воеводы и подьячие не брали с чердынских посадских и уездных людей месячных кормов, не вмешивались бы в их денежные сборы.

В условиях недостаточного контроля как со стороны административных органов, так и со стороны населения сословно-правовой взгляд на гражданскую службу открывал перед воеводами путь к различным злоупотреблениям.

Воеводам помогал в исполнении их обязанностей аппарат приказных (съезжих) изб, который мог включать в себя дьяка или подьячего «с приписью» и приказных служителей (подьячих). В приложении приведен список воевод с указанием их статуса. В Перми Великой было значительное количество стольников, князей, в состав приказных (съезжих) изб часто входили дьяки.

Наместники и органы губного и земского самоуправления оказались неспособными справиться с большим количеством обязанностей, к тому же необходимо было контролировать порядок на вверенных территориях. С одного управляющего проще было спросить за плохое исполнение обязанностей. Воевода для улучшения централизации был подчинен единому центральному органу – приказу в Москве.

Широта полномочий воевод была связана с необходимостью осуществлять все функции управления комплексно на местах. Тем не менее принцип специализации отчетливо проявился и в функциях воеводского управления в Перми Великой. Хотя функции воевод и переплетались, можно четко выделить основные, которые воеводы исполняли на протяжении XVII в.:

- военные (например, набор войска – как в местную команду стрельцов, так и для отправки в центр, охраны вверенных крепостей);
- судебные (вершить суд, искать преступников);
- административные (управлять территориями, осуществлять межевание);
- хозяйственные (следить за сбором налогов и пошлин, проверять отчетные книги «голов», преследовать контрабанду и тайную продажу вина);
- прочие (постройка дорог, доведение до населения содержания грамот).

Многое из того, что должен был постоянно делать воевода, не могло быть исполнено по не зависящим от него причинам. По мнению Н. Савенковой, «почти вся деятельность воеводы, чтобы ненароком не ошибиться, сводилась, кроме обеспечения казенных сборов, к тому, что он получал указы и распоряжения из столицы и объявлял их во вверенном ему воеводстве. По населенным пунктам рассылались копии указов, которые приказывалось “публиковать”, а именно: вывешивать на площадях на видных местах» [Савенкова].

В разной степени подчинения у воеводы находился ряд должностных лиц: осадный голова (комендант крепости), засечные, острожные, стрелецкие, казачьи, пушкарские, объезжие, «житничьи» и ямские головы. Вместе с ним они исправно выполняли свои функции на местах, обеспечивая жизнь населения в Перми Великой. Особенно проявилось значение параллелизма функций воевод и мира во время Смуты.

Воеводское управление доказало свою жизнеспособность в Смутное время: система успешно функционировала на местах, велась активная переписка для сбора войска.

Рассмотрим функции воевод по документам СПИИ РАН (табл. 2): фонд 75, опись 1 «Акты Кунгурского уездного суда» (17 апреля 1672 года – 19 июня 1701 года, 229 документов) и фонд 122, опись 1 «Акты Соликамские» (4 февраля 1605 года – 11 сентября 1700 года, 1528 документов).

Таблица 2

Функции воевод по документам СПИИ РАН

Собрание документов (СПИИ РАН)	Хронологические рамки документов	Функции воевод				Итого
		Военные (в т. ч. дела о заложниках и пленных)	Административно-хозяйственные	Административно-полицейские	Судные дела в воеводской канцелярии	
Ф. 75. Оп. 1. «Акты Кунгурского уездного суда»	17 апреля 1672 г. – 19 июня 1701 г.	10	170	30	19	229
	4 февраля 1605 г. – 13 октября 1613 г.	234	120	21	14	389
	14 января 1614 г. – после 27 апреля 1625 г.	4	139	22	16	181
Ф. 122. Оп. 1. «Акты Соликамские»	29 октября 1627 г. – 1646 г.	6	227	37	9	279
	30 августа 1651 г. – 28 ноября 1668 г.	7	83	2	3	95
	17 августа 1676 г. – 11 сентября 1700 г.	6	515	37	26	584

Проанализируем сначала статистику документов фонда 75 (Акты Кунгурского уездного суда). Хронологический отсчет документов – вторая половина XVII в. – обусловлен временем организации воеводства в Кунгуре (рис. 2).

Судя по таблице, преобладают административно-хозяйственные функции воевод (75%), затем идут административно-полицейские функции (13%) и судные дела (8%). Военные функции воевод находятся по значимости на последнем месте (4%). Несмотря на постоянную угрозу со стороны башкир, в канцелярии не так часты упоминания о военных вопросах, причем большинство их связано с делами о заложниках (аманатах).

Интересна статистика по Соликамскому и Чердынскому воеводствам. Представляется логичным разделить дела воеводской канцелярии XVII в. на четыре периода по четверти века, чтобы составить примерное представление об изменении функций воевод в течение века. В свою очередь первый период разделен на две части (с 4 февраля 1605 г. по 13 октября 1613 г. и с 14 января 1614 г. – после 27 апреля 1625 г.), поскольку в Смутное время основными были военные функции воевод.

Анализ статистики позволяет сказать, что военные функции воевод были актуальны в Перми Великой только в период Смуты. Во все же периоды преобладали административно-хозяйственные функции воевод, а судные и административно-полицейские функции имели одинаковое значение.

Рассмотрим общую статистику в процентном соотношении, касающуюся XVII в. (рис. 3). Если исключить документы до 1614 г. (выборка по военным функциям представляется нерелевантной до конца XVII в.), то можно получить объективную картину функционирования воеводской канцелярии в XVII в. (рис. 4).

Итак, воеводское управление сочетало в себе бюрократические и сословно-правовые элементы, что соответствовало переходному этапу в развитии российской государственности. Принцип бюрократического централизма проявился в подчинении воевод единому центральному органу – приказу в Москве.

В числе основных функций воеводской канцелярии на протяжении XVII в. преобладают административно-хозяйственные (84%), на втором месте находятся административно-полицейские функции (9%). Судные дела (5%) и военные функции воевод по сравнению с административно-хозяйственными функциями воеводской канцелярии незначительны по объему.

Компетенция воевод определялась широким кругом нормативно-правовых актов, в том числе законодательством XVII в., инструкциями ряда центральных ведомств, частными «наказами» по конкретным эпизодам управленческой практики.

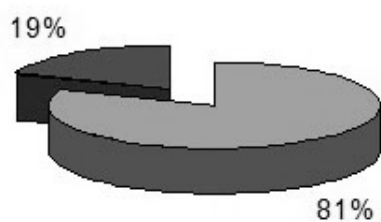
Воеводское управление включало в себя административную, военную, финансово-хозяйственную и судебную сферы. Можно говорить о том, что деятельность воеводской администрации была универсальной. Помимо этого, пермские воеводы содействовали развитию земледелия, расширению государевой десятинной пашни, обеспечивали сбор десятинного и оброчного хлеба, устраивали новые слободы. Воеводы руководили созданием хлебных запасов, проведением переписи членов сельских общин и их наделов, а также наблюдали за наделением крестьян земель и разбирали земельные споры, стремясь не допустить ослабления общин и уменьшения поступлений десятинного и оброчного хлеба. Воеводы возводили стены острога и города, заботились об их содержании.

Компетенция воеводской администрации в Перми Великой, по сравнению с центральными территориями обладала рядом особенностей. Она определялась немалой ролью военного управления; широтой судебных функций при наличии в Перми Великой других органов светского суда (на местах); обязанностями по управлению коренными народами, их христианизацией и сбором ясака, а также необходимостью содействия земледельческой колонизации. Следует также сказать об участии воевод в христианизации нерусского населения. В этом управлении на территории Перми Великой сходно с системой управления Сибирью.

Функции воевод зависели и от того, что через Пермь Великую шел путь в Сибирь, по которому происходила миграция населения, доставлялось продовольствие, следовали официальные государственные лица. Исследуя многочисленные документы, в которых Москва порой мелочно контролирует пермских воевод, можно сделать вывод об особом месте Пермского Прикамья в системе местного управления в Русском государстве.

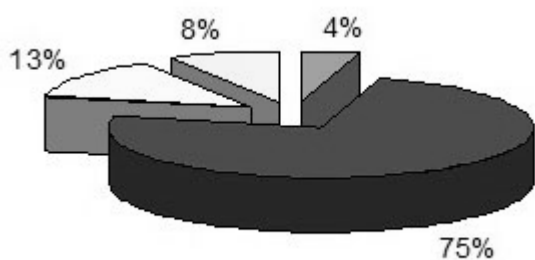
Подводя итог, следует констатировать, что в Перми Великой на протяжении XVII в. основной «работой» воевод было административно-хозяйственное обеспечение управления уездами.

Приложение

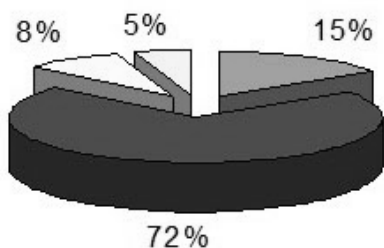
81% – без упоминания подьячего или дьяка
19% – с подьячим или дьяком

Рис. 1. Упоминание прочих должностных лиц при воеводах в Перми Великой

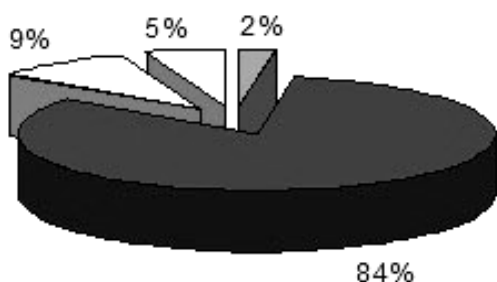
75% – административно-хозяйственные функции воевод
13% – административно-полицейские
4% – военные (в том числе дела о заложниках и пленниках)
8% – судные дела в воеводской канцелярии

Рис. 2. Процентное соотношение дел Кунгурского уездного суда (СПИИ РАН. Ф. 75)

72% – административно-хозяйственные функции воевод
8% – административно-полицейские
15% – военные (в том числе дела о заложниках и пленниках)
5% – судные дела в воеводской канцелярии

Рис. 3. Процентное соотношение дел в воеводской канцелярии Перми Великой (с учетом военных функций, до 1614 г.) (СПИИ РАН. Ф. 75, 122)

84% – административно-хозяйственные функции воевод
9% – административно-полицейские
2% – военные (в том числе дела о заложниках и пленниках)
5% – судные дела в воеводской канцелярии

Рис. 4. Процентное соотношение дел в воеводской канцелярии Перми Великой (без учета военных функций, до 1614 г.) (СПИИ РАН. Ф. 75, 122)

Примечания

¹ СПИИ РАН. Ф. 75. Оп. 1 (Акты Кунгурского уездного суда). Д. 205.

² Там же. Д. 206.

Библиографический список

- Акты археографической экспедиции. СПб., 1836. Т. 2 (1598–1613).
Акты исторические. СПб., 1836. Т. 2 (1598–1613).
Акты исторические. СПб., 1841. Т. 3 (1613–1645).
Акты исторические. СПб., 1842а. Т. 4 (1645–1676).
Акты исторические. СПб., 1842б. Т. 5 (1676–1700).
Ананьев Д. А. Воеводское управление Сибири в XVIII веке. Новосибирск, 2005.
Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864.
Берх В. Н. Путешествие в города Чердынъ и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821.
Богословский М. М. Земское самоуправление на русском севере в XVII веке. Т. 2. Деятельность земского мира. Земство и государство. М., 1912.
Вершинин Е. В. Воеводское управление Сибири (XVII в.). Екатеринбург, 1998.
Глазьев В. Н. Городовое воеводство второй половины XVII в. // *Commentarii de Historia*. 2000. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.main.vsu.ru/~CdH/Articles/05-01a.htm> (дата обращения: 19.04.2010).
Градовский А. Д. Начала русского государственного права. СПб., 1881. Т. 2.
Дмитриев А. А. Пермская старина: сб. ист. статей и матер. преимущественно о Пермском крае. Вып. 1. Древности бывшей Перми Великой. Пермь, 1889.
Дмитриев А. А. Пермская старина: сб. ист. статей и матер. преимущественно о Пермском крае. Вып. 2. Пермь Великая в XVII в. Пермь, 1890.
Дмитриев А. А. Пермская старина: сб. ист. статей и матер. преимущественно о Пермском крае. Вып. 3. Экономические очерки Перми Великой: Чердынский и Соликамский край на рубеже XVI и XVII в. Пермь, 1891.
Дмитриев А. А. Пермская старина: сб. ист. статей и матер. преимущественно о Пермском крае. Вып. 7. Верхотурский край в XVII в. К 300-летию Верхотурья. Пермь, 1897.
Дмитриев А. А. Пермская старина: сб. ист. статей и матер. преимущественно о Пермском крае. Вып. 8. К истории Зауральской торговли: Башкирия при начале русской колонизации. Пермь, 1900.
Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983.
Золотов Е. Д. Материалы для первоначальной истории г. Кунгура и его уездов. Первые русские поселения и начало г. Кунгура // *Тр. Перм. учен. арх. комиссии / под ред. А. А. Дмитриева*. Пермь, 1893. Вып. 2
Корчагин П. А. Закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2002.
Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII в. Иркутск, 1990.
Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605). СПб., 1992.
Пермские воеводы // Тр. Перм. учен. арх. комиссии. Пермь, 1897. Вып. 3.
Пермское Прикамье в истории Урала и России: матер. всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Г. А. Бординских. Березники, 2002.
Савенкова Н. Соликамское воеводство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zovu.ru/3s/sol2.htm> (дата обращения: 19.04.2010).
Семенов О. В. Становление и эволюция системы местного управления на Урале во второй половине XV – первой половине XVII в. Екатеринбург, 2010.
Ушаков А. А. Как управлялся Пермский край раньше и как управляется теперь: популяр. ист. очерк. Пермь, 1958.
Царская грамота в Пермь Великую, подъячому Науму Романову, о прекращении спор его с Федором Акинфовым и о невершении им никаких дел без общего согласия, 21 августа 1608 г., № 86 // *Акты ист.* СПб., 1836. Т. 2. (1598–1613).
Царская грамота Пермскому воеводе Акинфову, о сыске бежавших в Сибирь пашенных людей, с подтверждением не пропускать оттуда никого без проезжих грамот, 6 августа 1609 г., № 250 // *Акты археограф. экспедиции*. СПб., 1836. Т. 2. (1598–1613).

Царская грамота Чердынскому воеводе Сарычу Линеву, о сыске бежавших из городов Саровского и Шестакова посадских людей и уездных крестьян, декабрь 1629 // Акты ист. СПб., 1841. Т. 3 (1613–1645).

Чагин Г. Н. Воеводское управление в XVII в. // Матер. науч.-практ. конф. «Государственные органы власти и местное самоуправление», 26–27 июля 2003 г. Соликамск, 2003.

Чагин Г. Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004.

Чагин Г. Н., Шилов А. В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. Пермь, 2007.

Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856.

Шашков А. Т. Воеводское управление на Урале в XVII в. (Верхотурский «розыск» о служилых людях 1678–1679 гг. и судьба Я. Б. Лепихина) // Урал. ист. вестн. 1996. № 3.

Шилов А. В. Восстание крестьян Кунгурского уезда // Матер. по Перм. обл. к Урал. ист. энциклопедии. Пермь, 1998. Вып. 2.

Шшионко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 г. Второй период с 1613–1645 г. Пермь, 1882.

Шшионко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 г. Первый период с 1263–1613 г. Пермь, 1881.

Шшионко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 г. Пятый период. Часть первая с 1682–1695 г. Пермь, 1885.

Шшионко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 г. Третий период с 1645–1676 г. Пермь, 1884а.

Шшионко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 г. Четвертый период с 1676–1682 г. Пермь, 1884б.

Шшионко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 г. Пятый период. Часть вторая с 1695–1701 г. Пермь, 1887.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.03.2012

VOIVODE GOVERNANCE IN PERM THE GREAT IN THE XVIIth CENTURY

А. А. Kosmovskaya

Perm State University, Bukireva st., 15, Perm, Russia 614990
agnetha@nm.ru

This article treats the order of functioning of the voivode authority in Perm Krai during the period from the end of the XVIth till the XVIIth centuries, defines common organizational principles of voivode governance in the Russian state and Prikamye, generally characterizes the system of voivode's titles appointed in Prikamye, describes the character of voivode's authority.

Voivode's work assumed close cooperation with the bodies of the secular self-government.

Parallelism in local government manifested itself both through the absence of coordination and precise interaction between the voivodes and the world and through the existence of various officials.

Voivodes were considered to be the representatives of the central authority, were directly subordinate the orders from Moscow and interacted with the representatives of the worlds mainly for solving the economic problems.

At the end of the century all fiscal functions were withdrawn from the voivodes' area of responsibility to reduce the level of power abuse.

The main attention is given to the functioning of the district voivode authority in Perm Prikamye in the XVIIth century. The administrative personnel and conditions of its functioning are characterized. The military, administrative policing roles of voivodes are defined and analyzed. The order of consideration of the judgment affairs in the voivode's office is determined.

The voivode governance approved in Cherdyn in 1570s gradually spread over the territory of Perm Prikamye (Kungur) in the XVIIIth century, and the specific character of the voivode governance in the polyethnic Perm Prikamye was preserved.

The reforms by Peter I marked the voivode authority extinction and the formation of a new industry governmental system in the beginning of the XVIIIth century.

Key words: military and civil governance, Cherdyn, voivode authority.

References

Akty arkhеографической экспедиции. Saint Petersburg, 1836. Vol. 2 (1598–1613).

Akty istoricheskie. Saint Petersburg, 1836. Vol. 2 (1598–1613).

Akty istoricheskie. Saint Petersburg, 1841. Vol. 3 (1613–1645).

Akty istoricheskie. Saint Petersburg, 1842a. Vol. 4 (1645–1676).

Akty istoricheskie. Saint Petersburg, 1842b. Vol. 5 (1676–1700).

- Ananyev D. A.* Voevodskoe upravlenie Sibiri v XVIII veke. Novosibirsk, 2005.
- Andreevskiy I. E.* O namestnikakh, voevodakh i gubernatorakh. Saint Petersburg, 1864.
- Berkh V. N.* Puteshestvie v goroda Cherdyn i Solikamsk dlya izyskaniya istoricheskikh drevnostey. Saint Petersburg, 1821.
- Bogoslovskiy M. M.* Zemskoe samoupravlenie na russkom severe v XVII veke. Vol. 2. Deyatel'nost zemskogo mira. Zemstvo i gosudarstvo. Moscow, 1912.
- Chagin G. N.* Goroda Permi Velikoy Cherdyn i Solikamsk. Perm, 2004.
- Chagin G. N.* Voevodskoe upravlenie v XVII veke // Gosudarstvennye organy vlasti i mestnoe samoupravlenie. Solikamsk, 2003.
- Chagin G. N., Shilov A. V.* Uezdnye provintsii Kungur, Osa, Okhansk. Perm, 2007.
- Chicherin B. N.* Oblastnye uchrezhdeniya Rossii v XVII veke. Moscow, 1856.
- Dmitriev A. A.* Permskaya starina: sbornik istoricheskikh statey i materialov preimushchestvenno o Permskom krae. Is. 1. Drevnosti byvshey Permi Velikoy. Perm, 1889.
- Dmitriev A. A.* Permskaya starina: sbornik istoricheskikh statey i materialov preimushchestvenno o Permskom krae. Is. 2. Perm Velikaya v XVII veke. Perm, 1890.
- Dmitriev A. A.* Permskaya starina: sbornik istoricheskikh statey i materialov preimushchestvenno o Permskom krae. Is. 3. Ekonomicheskie ocherki Permi Velikoy: Cherdynskiy i Solikamskiy kray na rubezhe XVI i XVII v. Perm, 1891.
- Dmitriev A. A.* Permskaya starina: sbornik istoricheskikh statey i materialov preimushchestvenno o Permskom krae. Is. 7. Verkhotur'skiy kray v XVII veke. K 300-letiyu Verkhotur'ya. Perm, 1897.
- Dmitriev A. A.* Permskaya starina: sbornik istoricheskikh statey i materialov preimushchestvenno o Permskom krae. Is. 8. K istorii Zauralskoy trgovli: Bashkiriya pri nachale russkoy kolonizatsii. Perm, 1900.
- Eroshkin N. P.* Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevol'yutsionnoy Rossii. Moscow, 1983.
- Glazev V. N.* Gorodovoe voevodstvo vtoroy poloviny XVII veka // Commentarii de khistoria. 2000. No. 5 [e-resource]. URL: <http://www.main.vsu.ru/~CdH/Articles/05-01a.htm> (access date: 19.04.10).
- Gradovskiy A. D.* Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. Saint Petersburg, 1881. Vol. 2.
- Korchagin P. A.* Zakonomernosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya i skladyvaniya arkhitekturno-istoricheskoy sredy goroda. Perm, 2002.
- Oborin V. A.* Zaselenie i osvoenie Urala v kontse XI – nachale XVII veka. Irkutsk, 1990.
- Pavlov A. P.* Gosudarev dvor i politicheskaya borba pri Borise Godunove (1584–1605). Saint Petersburg, 1992.
- Permskie voevody // Trudy Permskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Perm, 1897. Is. 3.
- Permskoe Prikame v istorii Urala i Rossii / ed. by G. A. Bordinskikh. Berezniki, 2002.
- Savenkova N.* Solikamskoe voevodstvo [e-resource]. URL: <http://www.zovu.ru/3s/sol2.htm> (access date: 19.04.10).
- Semenov O. V.* Stanovlenie i evolyutsiya sistemy mestnogo upravleniya na Urale vo vtoroy polovine XV – pervoy polovine XVII veka. Ekaterinburg, 2010.
- Shashkov A. T.* Voevodskoe upravlenie na Urale v XVII veke (Verkhotur'skiy «rozysk» o sluzhilykh lyudyakh 1678–1679 gg. i sudba Ya. B. Lepikhina) // Uralskiy istoricheskiy vestnik. 1996. No. 3.
- Shilov A. V.* Vosstanie krestyan Kungurskogo uezda // Materialy po Permskoy oblasti k Uralskoy istoricheskoy entsiklopedii. Perm, 1998. Is. 2.
- Shishonko V. N.* Permskaya letopis s 1263–1881 g. Pyatyy period. Chast vtoraya s 1695–1701 g. Perm, 1887.
- Shishonko V. N.* Permskaya letopis s 1263–1881 g. Chetvertyy period s 1676–1682 g. Perm, 1884b.
- Shishonko V. N.* Permskaya letopis s 1263–1881 g. Pervyy period s 1263–1613 g. Perm, 1881.
- Shishonko V. N.* Permskaya letopis s 1263–1881 g. Pyatyy period. Chast pervaya s 1682–1695 g. Perm, 1885.
- Shishonko V. N.* Permskaya letopis s 1263–1881 g. Tretiy period s 1645–1676 g. Perm, 1884a.
- Shishonko V. N.* Permskaya letopis s 1263–1881 g. Vtoroy period s 1613–1645 g. Perm, 1882.
- Tsarskaya gramota Cherdynskomu voevode Sarychu Linevu, o syske bezhavshikh iz gorodov Sarovskogo i Shestakova posadskikh lyudey i uezdnykh krestyan, dekabr 1629 // Akty istoricheskie. Saint Petersburg, 1841. Vol. 3 (1613–1645).
- Tsarskaya gramota Permskomu voevode Akinfovovu, o syske bezhavshikh v Sibir pashennykh lyudey, s podtverzhdeniem ne propuskat ottuda nikogo bez proezhzhikh gramot, 6 avgusta 1609 goda, No. 250 // Akty arkheogr. ekspeditsii. Saint Petersburg, 1836. Vol. 2. (1598–1613).
- Tsarskaya gramota v Perm Velikuyu, podyachemu Naumu Romanovu, o prekrashchenii ssor ego s Fedorom Akinfovym i o nevershenii im nikakikh del bez obshchego soglasiya, 21 avgusta 1608 goda, No. 86 // Akty ist. Saint Petersburg, 1836. Vol. 2. (1598–1613).
- Ushakov A. A.* Kak upravlyalsya Permskiy kray ranshe i kak upravlyaetsya teper: populyarnyy ist. ocherk. Perm, 1958.
- Vershinin E. V.* Voevodskoe upravlenie Sibiri (XVII vek). Ekaterinburg, 1998.
- Zolotov E. D.* Materialy dlya pervonachalnoy istorii g. Kungura i ego uezdov. Pervye russkie poseleniya i nachalo g. Kungura // Trudy Permskoy uchenoy arkh. komissii. Is. 2 / ed. by A. A. Dmitriev. Perm, 1893.